

Глава 20. Ставки— Поставь на то, что я смогу отправиться на поле боя, как только война закончится. Если я выиграю, отдай мне свой уродливый подвесок, — сказал У Ань, указывая на подвеску на груди Цунаде. Сердце Цунаде дрогнуло. Этот парень понимает смысл этого подвеска? Но затем она снова пот шоок испытала. Как это возможно? Кроме брата, я никогда никому не говорила. Более того, её брат встретил этого ребёнка только один раз перед смертью, и он всё ещё был перед ней. — О, тогда ты проиграл. Что ты можешь мне предложить? — саркастично спросила Цунаде. Увидев, что она не отказывается, У Ань понял, что шоу только начинается. Но говорить о своих ставках было немного неловко. Я в основном из клана Юэгуан, и у меня нет даже залога уровня Наруто. — Я не могу проиграть! — резко ответил У Ань. — О, когда я была глупа? — улыбка Цунаде вдруг стала холодной. В тот момент, когда У Ань думал, что она собирается отказаться от пари, она неожиданно изменила свою реплику и сказала: — Забудь. Если ты проиграешь, ты будешь моим помощником следующие 20 лет. Как тебе такое, а? Разве это не работа Шизунэ в будущем? У Ань подумал про себя. Но тут же взмахнул рукой и согласился: — Договорились! Цунаде невольно улыбнулась, увидев его уверенный вид. Судя по её опыту, эта война может закончиться менее чем через полгода. И даже если людей будет недостаточно, те, кто будет отправлен на фронт, по крайней мере, будут на уровне элитных чунинов. Цунаде признаёт, что У Ань очень сильный, но за полгода, или даже за значительно меньшее время, всего за несколько месяцев достичь такого прорыва абсолютно невозможно! — Тогда я буду ждать, когда ты станешь моим помощником. Сказав это, Цунаде развернулась, энергично махнула пробором и исчезла у ворот школы в одно мгновение. Когда остальные услышали о ставке между ними, у школьных ворот сразу стало шумно. У Аня обсуждают его пари с самой сильной женщиной-ниндзя — Цунаде-сама, это настоящая сенсация! Тем не менее, У Ань не волновали те, чьи имена в будущем не будут известны. Он снова начал скучное базовое обучение, как всегда. После школы он снова займётся вечерней практикой с Майтом Гаем. Майт Гай заметил, что не знает, почему У Ань сегодня такой воодушевлённый. Он снова и снова пробежал мимо него. Когда он узнал, что У Ань смог тренироваться на специальной площадке для ниндзя, Майт Гай был очень завистлив. Жаль, что его отец всего лишь генин, и он не может подать документы. Рано утром У Ань пришёл в класс. Едва переступив порог, он заметил несколько десятков пар глаз, направленных на него. Не говоря уж о том, У Ань и так понимал. Наверняка новость о пари с Цунаде разнеслась по всей школе, и, вероятно, даже по половине круга шиноби Конохи. Когда У Ань сел, рядом сидящая Юри Хон наклонилась и спросила: — Ты действительно поспорил с Цунаде-сама, что хочешь попасть на поле боя? У Ань кивнул. Губы Юри Хон немного произнесли: — Мой папа говорит, что для того, чтобы быть на поле боя, нужно быть как минимум чунином. Похоже, ты проиграешь. С тех пор, как произошёл инцидент с Сенджу Наваки, Сараутоби Хирузен изменил свою политику. Независимо от того, насколько срочная ситуация, генин не должен участвовать в боевых миссиях и может выполнять только задания внутри страны Огня. На поле боя, как минимум, должны быть чунины, а на передовой линии — лишь элитные чунины. В глазах Юри Хон и остальных У Ань не мог победить. И когда Юри Хон это сказала, по какой-то причине в её сердце возникло неприятное чувство. — Это потому, что вы обычные ниндзя, — пренебрежительно ответил У Ань. — Ты! Хм! — пробормотала Юри Хон, внезапно отвернувшись к Шизунэ. — Война закончится менее чем через год. Некоторые могут думать иначе, — вдруг встал кто-то и усмехнулся. Это был Сараутоби Асума, который не говорил с У Анем последние два месяца с его зачислением в школу. Будучи сыном второго Хокаге, он мог знать больше информации, чем обычные студенты или даже ниндзя. — Это мышление, которое позволяет бесконечно оставаться на уровне низшего ниндзя. Если ты так думаешь, ты будешь только на этом уровне всю жизнь. — Сказал У Ань, положив руки за голову. — Что ты сказал?! Асума встал в гнев и посмотрел на У Аня. В этом элитном классе его общая сила также входила в пятёрку, к тому же с его родословной. Как он может так быть недооценённым? — Если ты глухой, не будь ниндзя. Жить будешь недолго. — Спокойно ответил У Ань. — Ты, парень! Асума был в ярости. Но он не бросился на другого, как это делали бы

обычные хулиганы. Ты ведь не знаешь, что все в классе не догадываются о его статусе сына Хокаге, они знают только, что он принадлежит к клану Сараутоби. Причина, по которой Сараутоби Хирузен это делает, заключается в том, чтобы избежать дискриминационного отношения. Если Асума создаст проблемы. Сараутоби Хирузен не станет разбираться с У Анем, как богатые персонажи в тривиальных романах. Вместо этого он сначала выслушает сына. Более того, как может Хокаге иметь свободное время, чтобы наблюдать, как дерутся два пятилетних? Тем более во время войны! Асума наконец сердито сел назад, думая, что должен научить этого парня уроку на следующем проверочном испытании. А У Ань вообще не волновал Асума. Он не мог точно вспомнить, когда закончилась Вторая мировая война ниндзя. Но, кажется, война действительно длилась менее года. Нужно ускорить свои тренировки.

<http://tl.rulate.ru/book/118079/4831858>